

Примечания

- ¹ *Харузин М.Н.* Сведения о казачьих общинах на Дону: материалы для обычного права. Вып. 1. М., 1885. С. XIX.
- ² *Гражданов Ю.Д.* Всевеликое Войско Донское в годы Гражданской войны (1918–1919 гг.). Ростов-на-Дону, 2015. С. 16–19.
- ³ Государственный архив Ростовской области (ГА РО). Ф. 243. Оп. 1. Д. 28. Л. 223–256.
- ⁴ Там же. Л. 240.
- ⁵ Донцы XIX века. Ростов-на-Дону, 2003. С. 481, *Volvenko A.A.* Kazakomanstvo. Don case (the 1860th). Part I // *Russkaya Starina*. 2015. Vol. 13. N 1. P. 19.
- ⁶ *Карасев А.А.* Бунт на Дону в 1862–1863 годах // Исторический вестник. 1900. № 80. С. 169.
- ⁷ *Волвенко А.А.* Донское казачество в правительственной политике эпохи «Великих реформ». (1860–1870 гг.) // Известия Самарского центра Российской академии наук. 2014. Т. 16. № 3. С. 18.
- ⁸ *Volvenko A.A.* Kazakomanstvo. Don case (the 1860th). Part II // *Russkaya Starina*. 2015. Vol. 14. N 2. P. 100; *Краснов И.И.* О народности в Донском войске // Военный сборник. 1862. № 4. С. 355.
- ⁹ *Харузин М.Н.* Сведения о казачьих общинах... С. XXVIII.
- ¹⁰ *Новицкий В.Д.* Из воспоминаний жандарма. М., 1991. С. 58.
- ¹¹ *Сватиков С.Г.* Россия и Дон (1549–1917 гг.). Белград, 1924. С. 380.
- ¹² Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 1055. Ед. хр. 24. Л. 3.
- ¹³ Там же. Л. 4об.
- ¹⁴ Там же. Л. 6.

DOI 10.31168/2619-0869.2020.1.18

История славян на Сунже

Сергей Александрович Орешин, Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая
Российской академии наук, Москва, Российская Федерация;
e-mail: Oreshin12345@yandex.ru

Ключевые слова: Северный Кавказ, Российская империя, Терская область, гребенские казаки, Сунженская линия, Сунженский округ, Терское казачье войско, славяне, миграция.

History of Slavs on Sunja

Sergey A. Oreshin, Institute of Ethnology and Anthropology named after N.N. Mikluho-Maklay, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation; Oreshin12345@yandex.ru

Keywords: North Caucasus, Russian Empire, Tersky region, Grebensky Cossacks, Sunzha Line, Sunzha District; Tersky Cossack Army, Slavs, migration

В процессе своего исторического развития восточные славяне освоили обширные пространства Евразии. Одним из центров славянской миграции, начиная с XVI в., был Северный Кавказ и в частности Терско-Сунженское междуречье. Река Сунжа, протекающая по территории современных республик Северного Кавказа (главным образом Ингушетии и Чечни), стала одной из южных границ славянской земледельческой и военно-казачьей колонизации. Бассейн Сунжи стал контактной зоной, где сосуществовали и взаимодействовали друг с другом славяне, горские и кочевые народы Северного Кавказа и где сложилась уникальная культура сунженского казачества. Однако нельзя не отметить, что взаимодействие «местных» (горцев) и «пришлых» (славян) развивалось в основном по конфликтогенной модели, приводило к росту межэтнической и межконфессиональной напряженности, периодически выливалось в кровавые конфликты и завершилось в конечном итоге насильственным вытеснением славянского населения с территории Терско-Сунженского междуречья. Актуальность данной темы обусловлена необходимостью учитывать исторический опыт при разработке эффективных моделей и программ управления межэтническими отношениями и миграционными процессами на Северном Кавказе; обострением территориальных споров в пограничных регионах (одним из которых является Сунженский район); попытками некоторых современных

историков пересмотреть хронологические рамки и особенности славянской миграции в Северокавказском регионе¹; а также тем, что в отечественной науке история сунженских казаков (и шире — славянского присутствия в Терско-Сунженском междуречье) не получила должного освещения.

Не претендуя на полноту раскрытия проблемы, данная работа представляет собой краткое описание истории славян на территории Сунженского региона в XVI–XX вв. Цель и задачи исследования — изучить причину появления славян на Сунже; понять, какую роль в освоении Терско-Сунженского междуречья играло Российское государство; проследить особенности формирования локальной группы сунженских казаков, их этнический и конфессиональный состав; понять, почему в конечном итоге славянам не удалось укорениться в данном регионе и они были вынуждены покинуть его.

Первыми славянскими поселенцами в долине реки Сунжи были гребенские казаки, появившиеся на Северном Кавказе в середине XVI в. В число первых славянских сельских жителей входили волжские «воровские» казаки и беглые «сходцы» из различных регионов России (от Русского Севера до Рязани)². Естественное воспроизводство в казачьих общинах было крайне низким, пополнялись они за счет внешних источников — как переселенцев из российских городов и сел, так и представителей коренных народов региона.

Начиная с Ивана Грозного, российское правительство пыталось закрепиться в долине Сунже, по которой проходили важные торговые пути. Неоднократно возводились остроги, население которых составляли служилые люди из Центральной России и Поволжья. В 1653 г. под давлением персидских войск русские вынуждены были окончательно оставить Сунженский острог, почти все казачьи городки на Сунже были разгромлены персидскими войсками и их горскими союзниками³. К началу XVIII в. последние гребенские казаки покинули Терско-Сунженское междуречье.

Первая попытка славян обосноваться на Сунже окончилась неудачей.

Вторая попытка была предпринята в первой половине XIX в., в период Кавказской войны. С целью обезопасить от чеченских набегов русские поселения на Тереке и создать плацдарм для наступления на Горную Чечню, командование российских войск разработало план создания Сунженской укрепленной линии, перекрывавшей горцам выход на равнину. В 1817–1819 гг. по распоряжению генерала А.П. Ермолова на Сунже были построены первые русские крепости, население которых составляли солдаты регулярной армии⁴.

В 1840-е гг. российское руководство приняло решение о массовом строительстве на Сунженской линии казачьих станиц с целью создания в регионе постоянного славянского населения. Чеченские и ингушские аулы уничтожались, земли конфисковались, а их жители выселялись. К началу 1860-х гг. было возведено около 20 казачьих станиц⁵. Добровольцев, изъявлявших желание переселиться на линию, было мало, поэтому правительство прибегало к принудительному переселению. Во вновь построенные станицы направляли хоперских, донских, терских, гребенских, ставропольских, кубанских и малороссийских казаков, составивших ядро новой этносословной группы — сунженского казачества. В их число включались представители других сословных групп (отставные солдаты, мещане кавказских городов, крестьяне-переселенцы из Великороссии и Малороссии). «Показачилась» и небольшая часть проживавших на Кавказе ссыльных поляков.

В пореформенное время население станиц и хуторов увеличивалось в основном за счет естественного прироста. По данным Всероссийской переписи населения 1897 г., великороссы составляли 36,4% населения Сунженского отдела Терской области, малороссы — 3,4%, проживало несколько сот белороссов и поляков⁶. Большинство из них были казаками,

исповедовавшими православие, при этом часть из них — старообрядчество, среди немногочисленных крестьян-иногородних встречались духоборцы и молокане. Приток переселенцев на Сунжу из других губерний был незначительным, что объяснялось сохранявшейся нестабильной обстановкой, напряженными межэтническими отношениями между славянами и горцами и крайне неблагоприятной криминогенной ситуацией.

Революционные события 1917 г. и начавшийся распад Российской империи привели к резкому обострению отношений между вайнахами и славянами на Сунже, вылившись в кровопролитные вооруженные столкновения⁷. В 1920 г. после установления в регионе Советской власти пришедшие к власти большевики передали земли верхне- и нижнесунженских станиц ингушам и чеченцам. Казаки были выселены в северные уезды Терской губернии или за пределы Северного Кавказа. В 1921 г. избежавшие выселения станицы, располагавшиеся на Средней Сунже, были выделены в автономный Сунженский казачий округ Горской АССР, который просуществовал до 1929 г., после чего утратил автономию.

Славяне (русские и украинцы) вплоть до 1970-х гг. составляли большинство населения Сунженского района Чечено-Ингушской АССР. Что касается поляков и белорусов, то после 1926 г. сведения о них в переписях пропадают, что было связано главным образом с ассимиляционными процессами и сменой этнической идентичности. Подобные процессы затронули отчасти и украинцев. Начиная с середины 1970-х гг. доля чеченского и ингушского населения в районе начала расти, а славянского — падать⁸.

В 1991 г. межэтнические отношения на Сунже в очередной раз резко обострились. Их итогом стал массовый исход славянского населения из региона в первой половине 1990-х гг. Новые «всплески» оттока славян произошли в период боевых действий в Чеченской Республике, а также в 2006–2007 гг., когда по Ингушетии прокатилась волна

убийств русских семей. В результате этих трагических событий к 2010 г. русские составили всего 1,19% населения Сунженского района Республики Ингушетия и почти исчезли с территории Сунженского района Чечни⁹. Подавляющая часть оставшихся русских — люди пенсионного возраста, не способные к естественному воспроизводству.

Подводя итоги, следует отметить, что славяне дважды пытались закрепиться на Сунже. На первом этапе (середина XVI — середина XVII вв.) преобладала свободная колонизация Терско-Сунженского междуречья «вольными» гребенскими казаками. На втором, начавшемся после строительства Сунженской казачьей линии в середине XIX в., речь шла о целенаправленной государственной политике по заселению этого региона православными славянами. В результате Сунженский район стал своего рода «фронтиром», где необъявленная война между переселенцами и коренным мусульманским населением продолжалась и после официального вхождения Северного Кавказа в состав России. После распада СССР начался массовый отток славян с Сунжи, в результате которого практически все славянское население вынуждено было уехать, а этнический баланс претерпел, по всей видимости, необратимые изменения.

Примечания

¹ Голованова С.А. Появление казаков на Тереке и Сунже во взглядах современных историков Чечни // Российский Северный Кавказ: текущие риски, посягательства и перспективы (Материалы 13-го научно-педагогического семинара). Москва; Армавир, 2009. С. 84-88.

² История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М., 1988. С. 329.

³ Магомадова Т.С. Первые русские крепости в междуречье Терека и Сунжи в XVI–XVII вв. // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2010. № 2 (13). С. 107–112.

⁴ Агиева Л.Т. К вопросу о Сунженской линии. // Ингушетия: исторические параллели. URL: <https://ghalghay.com/2016/01/15/k-voprosu-o-sunzhenskoj-linii/> (дата обращения: 06.02.2020).

⁵ *Бурда Э.В.* Динамика роста численности населения во время строительства Сунженской казачьей линии в первой половине XIX века // Актуальные проблемы социальной истории. Сборник научных статей. Выпуск 16 / под ред. П.Я. Циткилова. Новочеркасск, 2015. С. 39-40.

⁶ *Кабузан В.М.* Население Северного Кавказа в XIX–XX веках. Этно-статистическое исследование. СПб., 1996. С. 205.

⁷ *Хлынина Т.П.* «Военно-революционный Совет Сунженской линии считает крайне необходимым...»: новые источники по истории межнациональных отношений на Тереке в 1918 году // Вопросы казачьей истории и культуры. Вып. 3. Майкоп, 2004. С. 69–72.

⁸ *Кабузан В.М.* Население Северного Кавказа в XIX–XX веках. С. 216.

⁹ *Кондратенко А.А.* Между Сунжей и Кубанью. Ставрополь, 2019. С. 223.

DOI 10.31168/2619-0869.2020.1.19

Роль и место ремесленного производства в формировании индустриального общества на Беларуси (вторая половина XIX — начало XX в.)

Ольга Эдмундовна Лукьянчук, Республиканский институт высшей школы, Минск, Республика Беларусь; e-mail: landysh-sp@mail.ru

Ключевые слова: ремесло, индустриальное общество, генезис капитализма, специализация, буржуазные отношения

The Role and the Place of the Craft in the Formation of Industrial Society in Belarus (The Second Half of the Nineteenth — Early Twentieth Century)

Olga E. Lukuanchuk, National Institute for Higher Education, Minsk, Republic of Belarus; e-mail: landysh-sp@mail.ru

Keywords: craft, the industrial society, the genesis of the capitalism, specialization, bourgeois relations